

«Неполный обхват лесорубческой массы»: жилищное строительство на лесозаготовках в Великоустюгском леспромхозе в начале 1930-х годов

Н. М. Игнатова

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
ignatova11@rambler.ru

Аннотация

В статье представлен материал на основе впервые введенных в научный оборот данных, выявленных в МКАУ «Великоустюгский центральный архив», о жилищном строительстве на местах лесозаготовок в начале 1930-х гг. в Великоустюгском леспромхозе. Описан имеющийся и планируемый к строительству жилищный фонд на месте лесозаготовок. Представлена информация о бытовых условиях, в которых проживали лесозаготовители. Планы форсированного увеличения объема лесозаготовок требовали ускоренных темпов формирования кадров и жилищного строительства на местах лесозаготовок, но возведение жилых и административных зданий шло медленно, как правило, без соблюдения всех необходимых требований. Ситуация с вербовкой рабочей силы для работы в лесу, которая в начале 1930-х гг. была провальной, в том числе из-за отсутствия надлежащих условий труда и быта, наглядно показывает, что без вливания рабочей силы из внерегиональных источников выполнение растущих в ускоренном темпе планов лесозаготовок было невозможно.

Ключевые слова:

Северный край, Северо-Двинский округ, Великоустюгский леспромхоз, планы строительства, жилищное строительство, бараки, условия на лесозаготовках, уровень заболеваемости

Лесозаготовительная промышленность в период индустриализации была одной из главных отраслей, от развития которой находились в зависимости другие отрасли, прежде всего железнодорожная, строительная и горнорудная. Первые научные работы о лесопользовании и лесозаготовках в Северном крае в конце 1929 – начале 1930-х гг. были опубликованы в 1931 г. [1, 2]. В советское и постсоветское время исследования лесозаготовительной отрасли охватывают не только вопросы производственных показателей и расширения производственной базы, но и формирования рабочей силы [3–5]. Из современных авторов необходимо выделить работы Е. В. Воейкова и И. В. Зыкина, в которых они уделяют большое вни-

«Incomplete coverage of the logging area»: housing construction at the logging sites in the Veliky Ustyug timber industry enterprise in the early 1930s

N. M. Ignatova

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
ignatova11@rambler.ru

Abstract

The paper presents data, collected in the Veliky Ustyug Central Archive, on housing construction at logging sites in the Veliky Ustyug Forestry Enterprise in the early 1930s, based on newly introduced scientific data. It describes the existing and planned housing stock at logging sites and provides information on the living conditions of loggers. Plans for an accelerated increase in logging volumes required accelerated personnel development and housing construction at logging sites, but the construction of residential and administrative buildings proceeded slowly, usually without meeting all necessary requirements. The situation with labor recruitment for forestry work, which was a failure in the early 1930s, in part due to the lack of adequate working and living conditions, clearly demonstrates that without the infusion of labor from non-regional sources, the rapidly expanding logging plans could not be met.

Keywords:

Northern Territory, Northern Dvina area, Veliky Ustyug timber industry enterprise, construction plans, housing construction, barracks, logging conditions, morbidity rate

мание социально-бытовым условиям на лесозаготовках [6–8]. Из интернет-ресурсов стоит отметить коллекцию фотографий Российского этнографического музея, посвященную лесозаготовкам в 1920–1930-е гг., которые отражают не только труд, но и бытовую сторону, в частности обстановку внутри жилых помещений [9].

В рамках форсированной индустриализации перед северными регионами ставились задачи значительно увеличить объемы лесозаготовок. В конце 1920-х гг. основная рабочая сила на заготовке леса была сезонная, жильем для них являлись лесные избышки без каких-либо удобств. Так как условия напрямую влияли на производительность труда и выполнение планов, то после формирования в лес-

ной промышленности леспромхозов началась работа по созданию жилищной базы для лесозаготовителей.

Великоустюгский леспромхоз под управлением Государственного лесопромышленного треста «Северолес» был создан в августе 1929 г. на базе четырех лесных организаций: Богоявленского, Нюксенского, Симоновского лесничеств и Устюгского лесхоза. Лесной массив состоял из пяти лесных дач: Ерогодской, Мало-Двинской, Орловской, Стреленской и Шарденгской. В конце 1929 г. в составе леспромхоза были сформированы семь подразделений: Богоявленский, Ерогодский, Малодвинский, Симоновский, Сухонский, Уфтюгский, Шемогодский лесоучастки и Шевденгский учлесхоз [10].

Леспромхоз располагался в Великоустюгском районе, входившем в 1929-1930 гг. в Северо-Двинский округ Северного края. В 1930 г. Северо-Двинский округ был упразднен, Великоустюгский район (райисполком) стал непосредственно подчиняться Северному крайисполкому. В статье проанализированы директивные, плановые и отчетные документы, включающие информацию краевого и регионального уровней из фондов Великоустюгского леспромхоза (Фонд Р-59), Исполнительного комитета Великоустюгского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (райисполком) (Фонд Р-147), Северо-Двинского окружного отдела здравоохранения (Фонд Р-47) и Великоустюгского райздравотдела (Фонд Р-418).

Лесной отдел треста «Северолес» в документе № 83/084 от 12 декабря 1929 г. запрашивал от Великоустюгского леспромхоза сведения об имеющихся жилых и нежилых строениях, расположенных в леспромхозе, и планируемых к постройке. В адрес треста от леспромхоза в феврале 1930 г. были направлены сведения в виде двух таблиц. Первая содержала данные об имеющихся строениях, вторая – о планируемых. В сопроводительной записке директор леспромхоза просил правление Гостреста «Северолес» сообщить, какие денежные суммы будут отпущены на строительство, а также направить типовые проекты и сметы для зданий для того, чтобы «сейчас же приступить к заготовке лесоматериалов». Также директор леспромхоза просил «обеспечить хотя бы одним техником-строителем для руководства жилстроительством и выполнения его, в противном случае работы не могут быть выполнены» [11].

В первой таблице были отражены имеющиеся на территории леспромхоза жилые и хозяйственные помещения для лесников. (Помещения для лесозаготовителей не были указаны, но характеристика зданий для лесников дает общую картину состояния построек в 1929 г., на момент создания леспромхоза). Строения имелись в трех лесоучастках – Богоявленском, Симоновском и Ерогодском, семь жилых помещений (контора с квартирой в с. Богоявленск, три «дома для стражи» и три «лесные избушки») и хозяйственные постройки. Кроме строения в с. Богоявленск, все дома требовали ремонта, были с тесовыми крышами или крышами «из пластин». Состояние домов характеризовалось как «неудовлетворительное, но для жилья пригодное», избушек – «удовлетворительное». Во второй

таблице был представлен план строительства семи новых домов, а также бань, амбаров и других хозяйственных построек, определялся ремонт имеющихся зданий. В плане показывались размер строений, их стоимость, в графе «кем утвержден проект» во всех пунктах было указано «проекта нет». Жилое строительство было запланировано на лето 1930 г. с окончанием в этом же году. Отмечалось, что сведений о местности и грунте «не представляется возможным точно указать, так как обследования усадеб не было». Суммы затрат были приведены приблизительные по причине «отсутствия проекта жилых зданий, технического персонала». Стоимость определялась ориентировочно на основе типовых проектов построек для лесничеств 1928 г. [12].

В адрес Государственного лесопромышленного треста «Северолес» Великоустюгским леспромхозом 27 февраля 1930 г. был направлен документ, в котором сообщалось, что леспромхоз в 1930 г. предполагает строительство 80 барачков для рабочих в лесу на месте лесозаготовок, а также четыре гаража для тракторных баз, один дом и склад в г. Великом Устюге. Предполагался ремонт 40 старых барачков и семи кордонов (домов) для лесной стражи [13]. План по строительству в Великоустюгском районе на 1930/31 гг. был составлен по лесопунктам. До июля 1930 г. Устюгский ЛПХ существовал на территории Нюксенского и Устюгского районов, а с июля 1930 г. – на территории только Устюгского района. В 1930/31 гг. в Великоустюгском ЛПХ-зе учлеспромхозы были разбиты на лесопункты: Ерогодский учлеспромхоз (В-Ерогодский, Н-Ерогодский, Лодейский, Красавинский лесопункты); Стреленский учлеспромхоз (Воломский, Стреленский, Тоземский); Шемогодский учлеспромхоз (Малодвинский, Шемогодский лесопункты и тракторная база); Устюгский учлеспромхоз включал Луженгский лесопункт.

Планово-экономический отдел треста «Северолес», отметив, что «успешный ход развития лесозаготовок и выполнение производственных заданий в значительной мере зависят от степени обеспечения рабочих на лесозаготовке и сплаве жилищами, а равно и тех бытовых условий в обстановке которых протекает жизнь рабочих», затребовал от директоров леспромхозов, в том числе от Великоустюгского леспромхоза, в письме от 30 марта 1930 г. представить «подробный план жилищного и коммунального строительства для рабочих лесозаготовок и сплава на 1930/31 гг., уделив при этом особое внимание создаваемому вновь постоянному кадру рабочих». При начислении жилплощади необходимо было принять норму для постоянных рабочих в 5 кв. м. на человека, для сезонных – 2,5 кв. м. Кроме жилых построек необходимо было запланировать культурные и социально-бытовые объекты (клубы, театры, школы, больницы, медпункты, столовые, бани, прачечные, лавки, ларьки и т. д.). К документу прилагался рисунок в разных ракурсах типового барака для рабочих на лесозаготовках. Рисунок сопровождался пояснением: размер для жилых барачков – 4 кв. м. пола, высота – 2 м., расчет барака на 30 чел. – 120 кв. м., на 60 чел. – 240 кв. м. [14] (рис. 1).

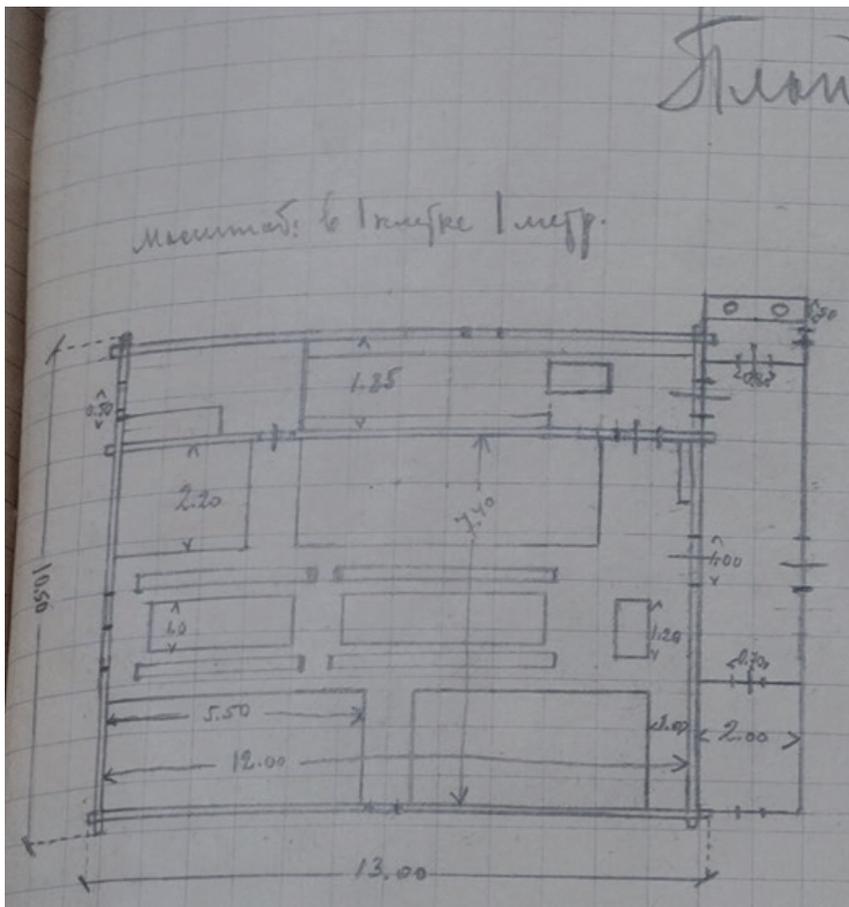

Рисунок 1. Рисунок типового барака для рабочих на лесозаготовках. Фрагмент 1.
Источник. [14, л. 28–29].
Pic. 1. Drawing of the typical barrack for logging workers. Fragment 1.
Source. [14, л. 28–29].

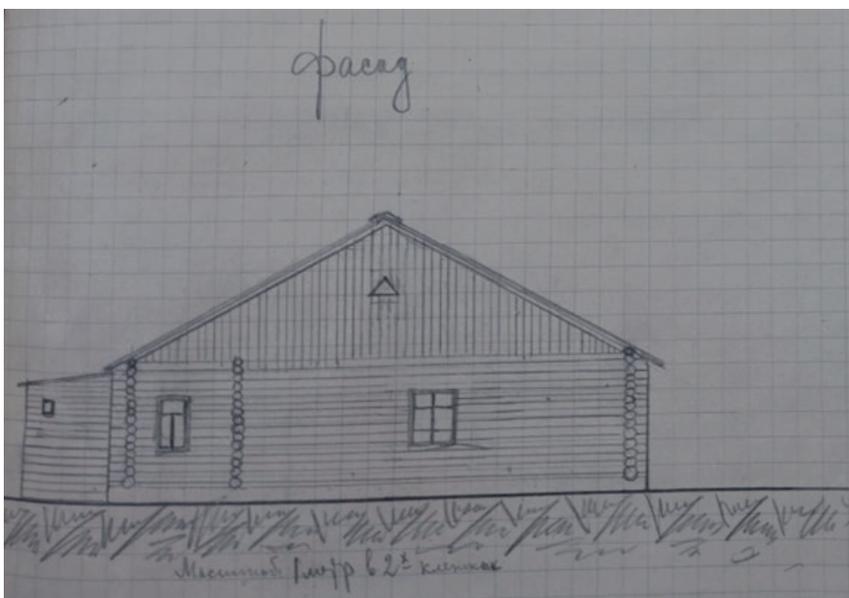

Рисунок 1. Фрагмент 2.
Pic. 2. Fragment 2.

Подробный план строительства в Великоустюгском леспромхозе был составлен по девяти лесопунктам. Наибольшее число – 11 новых бараков – было запланировано построить в Луженгском лесопункте. Общее число планируемых к постройке новых бараков снизилось с 80 до 38.

количество кирпича» – 26 тыс. шт. через перераспределение из других лесозаготовительных организаций либо самостоятельно, для чего «Промсоюзу» предоставлялось право заготавливать кирпичи «по частям на месте» [17].

Исходя из итоговых цифр, пригодными для проживания на лесозаготовках было три жилых барака и 40 требовали ремонта. Из социальных объектов наибольшее число запланированных приходилось на бани, ларьки и столовые (табл. 1). По Нюксенскому учлеспромхозу, который до середины 1930 г. входил в состав Великоустюгского леспромхоза, на лесозаготовительные сезон не планировалось какого-либо нового строительства, только ремонт старых строений (табл. 2).

Строительство в период начала 1930-х гг. было осложнено проблемой дефицита строительных материалов, в частности кирпича, необходимого для печей и фундаментов. По плану строительства от 27 февраля 1930 г. леспромхоз определял общую потребность в кирпиче в 110 тыс. шт. При составлении планов необходимо было, по замечанию плано-экономического отдела треста «Северолес», для своевременной «заброски дефицитных строительных материалов» учитывать и сезонность, которая обуславливала состояние транспортных путей. Для Великоустюгского леспромхоза основными поставщиками кирпича были Котласский кирпичный завод (г. Котлас) и Коромысловский кирпичный завод (дер. Коромыслово, с 1939 г. включена в городскую черту г. Великого Устюга). Так как кирпича было недостаточно, то на заседании Комиссии по распределению стройматериалов (Сройком) при Северо-Двинском Управлении Строительной комиссии (УСК) от 26 октября 1930 г., где слушался вопрос о необходимом количестве кирпича на «первоочередные строительства», рекомендовалось, в частности, использовать для строительства Севдвинстрою 25 тыс. шт. кирпичей от «разломки церкви Покрова» и заводу «Новатор» для фундаментов под машины 20 тыс. шт. кирпичей от «разломки церкви» Яковского монастыря. Для леспромхоза, по решению Комиссии, «Промсоюз» должен был изыскать «потребное

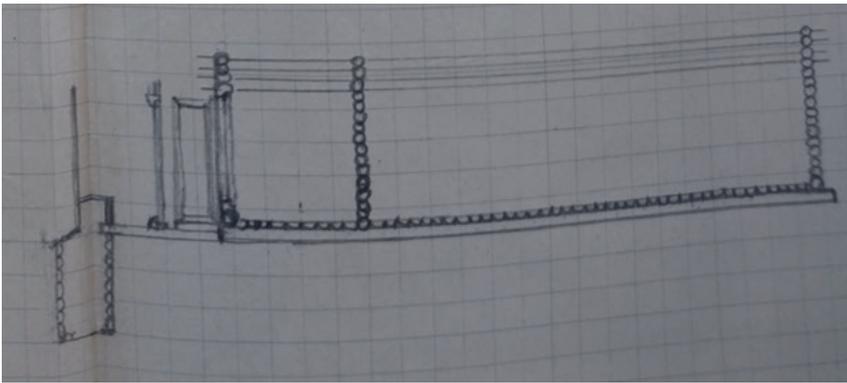

Рисунок 1. Фрагмент 3.
Pic. 1. Fragment 3.

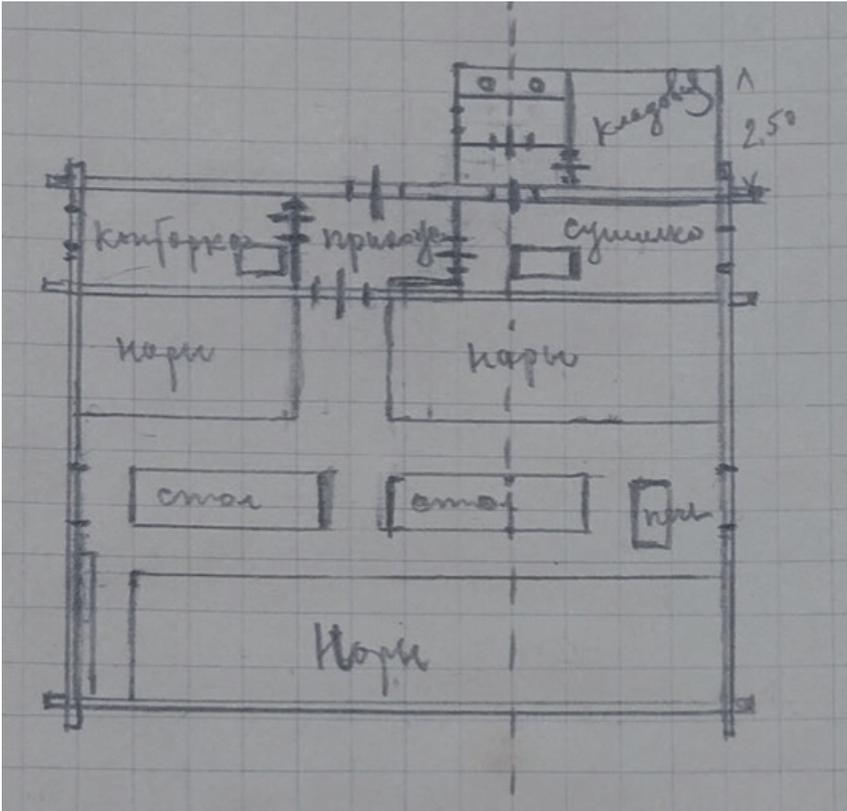

Рисунок 1. Фрагмент 4.
Pic. 1. Fragment 4.

При проверке работы на лесозаготовках в В-Буреломе В-Ерогодского (В. Ерга) сельсовета в октябре 1930 г. было выявлено, что подготовительные работы проходили плохо, бараки для рабочих не были подготовлены. В отчете отмечалось, что «печей нет, нет труб, рам, кирпич не там, где следовало, а за 39 км в деревне Илатовское». В имеющихся жилых бараках печи были сделаны из глины, поэтому «все расщелились». Одежду сушили в жилых помещениях «над столами, где рабочие обедают». Также было указано: «В бараках дым. Люди спят друг на друге, битком набито. Помещение ларька холодное, хлеб мерзнет, пекарня холодная, срублено плохо. Снабжение товарами происходит с перебоями. Пищу варят лесорубы под открытым небом. Кухня срублена, но не оборудована. Помещения под красный уголок не сделано, красноугольца нет, а народу масса. На участке Ломоватовка дело худо,

старые бараки не отремонтированы, к постройке нового не приступлено. Скоро возка леса, а жить будет плохо» [18]. Аналогичную ситуацию отмечает исследователь Е. В. Воейков на примере региона Средней Волги: «С учетом хронических перебоев с заводом продовольствия в торговые точки на местах лесозаготовок и сложных условий проживания в ряде случаев приготовление обедов и ужинов становилось проблемой и для постоянных рабочих леспрома. Возникали проблемы с затвердевшим от мороза хлебом» [19].

Условия, в которых проживали лесозаготовители не соответствовали ни санитарным, ни жилищным нормам, установленным для работающих в лесу. В декабре 1930 г. в Северо-Двинском округе Северного края было проведено всеобщее обследование санитарных условий на лесозаготовках. Заведующий санитарно-профилактической группой окружного здравотдела составил подробный и достаточно эмоциональный отчет о проверке жилищно-бытовых условий рабочих. Отчет о состоянии медобслуживания лесозаготовок по Северо-Двинскому округу на 1 января 1930 г. включал пять страниц машинописного текста. Материал охватывал 10 районов Северо-Двинского округа. За декабрь месяц 1929 г. было обследовано 117 мест лесозаготовок, в восьми районах (Великоустюгский, Никольский, Котласский, Вилегодский, Лальский, Красноборский, Подосиновский, Рослятинский) произведен осмотр непосредственно заведующим и по двум районам, Черевковско-

му и Кич-Городецкому, информация была представлена «медперсоналом райцентра Черевково». Были обследованы 200 избушек-жилищ лесорубов, помещения красных уголков, кооперативов, контор, столовых, бань и пр.

В отчете указывалось: «Как правило, все избушки, за исключением единиц, находятся в вопиющем антисанитарном состоянии. Большинство построено из сырораствующего леса, что вместе с плохой топкой печей и сушкой сырой одежды обуславливают постоянную сырость в избушке и образование плесени иногда таких размеров, что нельзя прислониться к стене или что-либо повесить на нее. Кирпичные печи есть в сравнительно немногих избушках, в некоторых старых остались прежние печи-коптилки с "дымовым окном" над печкой в потолке или стене. В момент топки такой печи-дымарки вместе с дымом летят и искры, дым заполняет верхнюю половину помещения,

Таблица 1. Часть 1

План строительства и ремонта по лесопунктам Великоустюгского леспромхоза треста «Северолес» на 1930/31 годы

Table 1. Part 1

The plan of construction and repair for the logging stations of the Veliky Ustyug forestry enterprise of the "Severoles" Trust for 1930/31

	Требуется по плану	Тоземский л/п				Водомский л/п				Стреленский л/п			
		Всего	Из них			Всего	Из них			Всего	Из них		
			Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.*		Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.		Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.
1	Барак для рабочих	1	-	1	-	7	2	5	-	17	9	6	2
2	Лесных изб	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Столовых	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	Столовых с кр. уголком	-	-	-	-	1	-	1	-	3	1	1	1
5	Канторок	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	Фельдшер. пунктов	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-
7	Ларьков	-	-	-	-	1	-	1	-	4	3	1	-
8	Ларьков со складом	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-
9	Складов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Складов с овощехр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Овощехран.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12	Ледников	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	2
13	Хлебопекарен	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
14	Кухонь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	Бань	-	-	-	-	1	-	1	-	1	-	1	-
16	Конюшен	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	Кузниц	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
18	Всего	2	-	1	1	11	2	9	-	29	13	10	6

Примечание. *Старые строения («старые годные»), не требующие ремонта.

Источники. [15].

*Old buildings («usable») that do not require repair.

Sources. [15].

Таблица 1. Часть 2

Table 1. Part 2

	Требуется по плану	В-Ерогодский л/п				Н/Ерогодский л/п				Лодейский л/п			
		Всего	Из них			Всего	Из них			Всего	Из них		
			Отре- монт.	Постр. новых	Ста- рые годн.		Отре- монт.	Постр. новых	Ста- рые годн.		Отре- монт.	Постр. новых	Ста- рые годн.
1	Барак для рабочих	15	11	4	-	13	10	3	-	11	6	5	-
2	Лесных изб	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Столовых	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	Столовых с кр. уголком	-	-	-	-	1	-	1	-	1	-	1	-
5	Канторок	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-
6	Фельдшер. пунктов	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Ларьков	2	2	-	-	1	1	-	-	1	-	-	1
8	Ларьков со складом	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-
9	Складов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Складов с овощехр.	2	1	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-
11	Овощехран.	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-
12	Ледников	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Хлебопекарен	1	-	1	-	1	1	-	-	-	-	-	-
14	Кухонь	2	-	2	-	1	-	1	-	1	-	1	-
15	Бань	2	1	-	1	-	-	-	1	2	-	2	-
16	Конюшен	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-
17	Кузниц	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Всего	27	16	10	1	22	13	7	2	19	6	12	1

Таблица 1. Часть 3.
Table 1. Part 3

	Требуется по плану	Луженгский л/п			Шемогодский л/п			Красногорский л/п					
		Всего	Из них			Всего	Из них			Всего	Из них		
			Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.		Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.		Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.
1	Барак для рабочих	11	-	11	-	3	2	1	-	3	-	2	1
2	Лесных изб	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	Столовых		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	Столовых с кр. уголком	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-	1	-
5	Канторок	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	Фельдшер. пунктов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Ларьков	1	-	1	-	1	-	-	1	1	-	1	-
8	Ларьков со складом	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9	Складов	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	Складов с овощехр.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Овощехран.	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12	Ледников	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
13	Хлебопекарен	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Кухонь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
15	Бань	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	Конюшен	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	Кузниц	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Всего	22	-	22	-	5	2	2	1	5	-	4	1

Таблица 1. Часть 4.
Table 1. Part 4

	Требуется по плану	Всего			
		Всего	Из них		
			Отре- монт.	Постр. новых	Старые годн.
1	Барак для рабочих	81	40	38	3
2	Лесных изб	2	-	1	1
3	Столовых	1	1	-	-
4	Столовых с кр. уголком	9	1	7	1
5	Канторок	1	1	-	-
6	Фельдшер. пунктов	2	-	2	-
7	Ларьков	13	6	5	2
8	Ларьков со складом	4	-	4	-
9	Складов	1	-	1	-
10	Складов с овощехр.	4	1	3	-
11	Овощехран.	3	-	2	1
12	Ледников	2	-	-	2
13	Хлебопекарен	4	1	2	1
14	Кухонь	4	-	4	-
15	Бань	9	1	6	2
16	Конюшен	2	-	2	-
17	Кузниц	1	-	1	-
	Всего	143	52	78	13

обычно открывают в это время дверь на улицу. Дым ест глаза, а копоть плавает сверху. Что делается в это время на нарах разглядеть трудно, а непривыкшему человеку и невозможно. Жители такого сорта избушек напоминают трубочистов. Есть печи и из глины» [20].

В отчете отмечались скученность и антисанитария, которые влияют («составляют угрозу») на возможность распространения эпидемиологических заболеваний:

«В избушках живет 60–80 чел. Установленный размер площади 3 кв. м. не соблюдается, доходит до менее кв. метра на одного человека. Вследствие крайней тесноты и недостаточного оборудования, естественно трудно соблюдение чистоты. Обычный вид избушек таков: пол черный от грязи, он никогда не моется, замусорен окурками и прочим сором, грязные нары и стол, грязные закопченные стены, часто заплесневелые стены, воздух насыщен табачным дымом. Керосиновые лампы в большинстве без стекол. Ночью сырость и духота, так как тут же производится сушка обуви и одежды, складывается упряжь. Холодно, лежанки отсутствует, всюду дует. Загрязненность и вокруг избушек, окружность избушек загажена до крайности» [21].

Условия при этом были вполне типичными для лесозаготовительных регионов. По результатам обследования лесозаготовок Темниковского района Мордовской автономной области в 1930/31 гг. было выявлено, что рабочие размещаются скученно в землянках по 15–20 чел. и в бараках по 80 чел. вместо 50, что приводило к «скверным» санитарным условиям. Бараки строили из некачественных материалов, они были сырыми, стоял постоянный угар от печей [22].

При обследовании в Северо-Двинском округе кооперативных ларьков на лесозаготовках их состояние отмечалось как удовлетворительное, «есть продукты и хлеб, недостаточно мяса и жиров». Столовых практически нигде не было, в основном они были в стадии строительства. Рабочие готовили еду самостоятельно, «индивидуально или объединяются в группы по 2–4 человека». Горячая пища готовилась в котлах, тазах, ведрах на открытом воздухе или в избях. Водоснабжение осуществлялось из речек, колодцев и ключей, отмечалось, что в целом оно удовлетворительное за исключением отдельных единич-

Сведения о подготовительных работах к лесозаготовкам 1930/31 годов по строительству Нюксенского учлеспромхоза

Таблица 2

которых были: «Первая помощь», «Разъяснение памятки лесорубу», «Вошь как внутренний враг и борьба с ним», «Значение коллективного питания», «Важность лесозаготовок для государства». Окрздравом была напечатана особая санитарная памятка для лесорубов, которыми были «снабжены каждая избушка».

Table 2

Information about preparatory work for logging in 1930/31 on the construction of the Nyuksen logging enterprise

	Название строительства	Количество строений			Примечание
		Отремонтировано старых	Построено новых	Годных старых без ремонта	
1	Конторы для десятников	-	-	3	
2	Помещения для механиков и трактористов	-	-	-	
3	Баракы для возчиков и рубщиков	-	-	16	Из них 4 нужно отремонтировать
4	Баракы для рабочих	-	-	9	Из них 4 нужно отремонтировать
5	Красных уголков	-	-	2	
6	Лесных изб	-	-	-	
7	Столовых	-	-	1	
8	Хлебопекарен	-	-	2	
9	Фельдшерских пунктов	-	-	1	
10	Ларьков	-	-	3	
11	Гаражей	-	-	-	
12	Кузниц	-	-	-	
13	Складов	-	-	3	
14	Ледников	-	-	-	
15	Складов под жидкое топливо	-	-	-	
16	Бань	-	-	3	
17	Конюшен	-	-	2	
18	Уборных	-	-	-	
19	Кухонь	-	-	2	
	Итого	-	-	47	

Источник. [16].
Source. [16].

ных случаев. К неблагополучной была отнесена ситуация в тракторной базе: «Пицкая тракторная база (д. Пица, Котласский район) берет воду из речки, на берегу которой в нескольких км выше по течению находится база УСЕВЛОНА в 700 чел. с прачечной и баней. Рассчитывать возможность на самоочищение речки не приходится, и есть угроза появления желудочно-кишечных заболеваний». Заведующему тракторной базой было предложено обеспечить рабочих кипяченой водой и вывесить плакаты-объявления: «Не пейте сырой воды!» [23].

Еще в 1931 г. А. И. Лешкевич в книге «Лесозаготовки на Севере» отмечал, что в Северном крае основная масса лесорубов «питается в индивидуальном порядке, самостоятельно, готовя для себя пищу». Он считал, что такой способ приготовления еды отнимает у лесоруба время и энергию и «пища получается сравнительно низкого качества», поэтому настаивал на том, что необходимо повсеместно на лесозаготовках организовывать столовые и «организации котлового довольствия», а также «параллельно с мероприятиями, выдвинутыми выше, должны быть созданы на лесозаготовках культурно-бытовые условия для лесорубов: жилища, баня, красные уголки и т. д.» [24].

В рамках санитарно-просветительской работы за декабрь санитарными врачами в округе была проведена 101 беседа в лесных избушках с лесорубами, главными темами

В заключении отчета заведующий санитарно-профилактической группой Окрздрава указал на то, что скученность в избушках, загрязненность почв вокруг помещений на лесозаготовках, недостаточность питания, отсутствие бань, редкая смена белья могут привести к вспышкам сыпного тифа и желудочно-кишечных заболеваний и что борьба с сыпным тифом в данных условиях будет весьма затруднительна [25]. Эпидобстановка в Северо-Двинском округе была крайне напряженной, опасения санитарного врача были обоснованы. В данных о состоянии здравоохранения в Великоустюгском районе отмечаются рост заболеваний в 1930/31 гг. и «неблагополучная» обстановка по сыпному тифу в конце 1931 г. (табл. 3).

В конце 1931 г. часть лесопунктов Великоустюгского леспромхоза была реорганизована, на 27 декабря 1932 г. в его состав входило восемь лесопунктов: Будринский, В-Ерогодский, Н-Ерогодский, Луженгский, Малодвинский, Стреленский, Тоземский, Шемогодский. По состоянию на 20 апреля 1932 г. в Великоустюгском леспромхозе было построено 16 новых бараков при плане 15. (В начале 1930 г. планировалось построить 80 новых бараков, затем план снизился до 38, в 1931 г. – до 15). В отчете, направленном

Таблица 3
Уровень заболеваемости в Великоустюгском районе в 1928-1931 годы

Table 3

The incidence rate in the Veliky Ustyug region in 1928-1931

№	Заболевания	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.
1	Тиф брюшной	52	86	186	252
2	Тиф сыпной	46	128	40	1174
3	Тиф возвратный	1	-	-	-
4	Паратиф	-	173	-	94
5	Малярия	511	301	144	94
6	Оспа	-	-	2	-
7	Корь	203	329	472	226
8	Туберкулез	Не указ.	1630	1886	2510

Источник. [26].
Source. [26].

Строительство и ремонт в Великоустюгском леспромхозе в 1931 – начале 1932 года
Table 4
Construction and repair at the Veliky Ustyug forestry enterprise in 1931 – early 1932

№	Наименование строений	Требовалось		Отремонтировано		Построено	
		Отремонтировать	Построить	Количество	%	Количество	%
1	Домов постоянного кадра	-	-	-	-	-	-
2	Баракы	67	15	67	-	16	106,6
3	Дезокамеры	-	3	-	-	9	300,0
4	Ларьки со складами	16	9	16	-	10	111,1
5	Склады	8	1	8	-	1	100,0
6	Ледники	6	-	6	-	-	-
7	Столовые с красн. уголками	6	1	6	-	1	100
8	Кухни	10	7	10	-	7	100
9	Хлебопекарни	7	2	7	-	2	100
10	Овощехранилища	6	2	6	-	2	100
11	Бани	10	9	10	-	9	100
12	Конюшни	1	4	1	-	6	150
13	Фельдш. пункты	1	1	1	-	1	100
	Итого	140	59	140	100	70	118,5

Источник. [28].
Source. [28].

в адрес треста «Северолес», отмечалось: «Мы видим, что хотя данная работа и была выполнена на 118,5 %, но признать удовлетворительной таковую нельзя по следующим мотивам: плохое производство ремонта и возведение некоторых построек, а также неполный обхват лесорубческой массы жилищами, вследствие чего в бараках тесно» [27] (табл. 4).

В Шемогодском лесопункте самостоятельно изготавливали кирпич для строительства, в частности, в 1931 г. было изготовлено 3 тыс. кирпичей [29]. Тем не менее строительство шло медленно. Как видно из табл. 5, за год, с 1930 по 1931 г., из жилых помещений был построен один барак, один отремонтирован и еще два находились в стадии строительства. Не сильно изменилась ситуация и за 10 лет. В 1941 г. в Шемогодском лесопункте было учтено шесть барак, три бани, два магазина, пять школ, пять детских учреждений, две пекарни, две столовые, один красный уголок [31].

На фоне несозданных жилищно-бытовых условий в лесопунктах существовала проблема с кадровым ресурсом. Рабочих было трудно завербовать, и после того, как они начинали работать, многие уходили обратно в свои села и деревни. В Тоземском, Стреленском и Лодейском лесопунктах в январе 1930 г. отмечалось, что имеет место массовый уход рабочих с лесозаготовок и жалобы «со стороны лесозаготовительного аппарата о том, что сельские советы им пользу не оказывают». В октябре 1930 г. необходимо было завербовать 75 чел. из Марденского сельсовета для Великоустюгского леспромхоза, в итоге на 17 ноября 1930 г. из завербованных работало три человека [32].

Схожая ситуация наблюдалась и в других районах. В Тотемском районе рабочая сила была сформирована на 75 %, наблюдалась текучесть кадров. Секретарь Тотемского районного комитета в июле 1930 г. о летних лесозаготовках указывал: «Темп слаб. По договорам работают мало, а отсюда переменность состава рабочих и приливы-отливы зависят от того, как работают наши светские и парторганизации в сельсоветах. Нажмут – рабочая сила прибывает, ослабят внимание вербовке – сразу отлив» [33].

В приказе треста «Северолес» по Великоустюгскому ЛПХ-зу от 20 января 1931 г. определялось: «Результаты хода работ по лесозаготовкам говорят о преступном отношении к выполнению программы со стороны лесопунктов и всего лесозаготовительного аппарата. Задание ударного квартала сорвали. На 15 января имеем позорные показатели работ заготовлено 39,3 % (вместо запланированных 80 %), вывезено 9,6 % (вместо 50 %). Рабски позорные темпы выработки в среднем 1,5 кубм в дух лесопунктах – ниже кубометра, Тоземском и Н-Ерогодском» [34].

Таблица 5
Шемогодский учлесхоз Великоустюгского ЛПХ

Table 5
Shemogodsk forestry enterprise of Veliky Ustyug timber industry

№	Квартал	Июнь-август 1930 г.	Август 1931 г.
1	68 квартал	Ремонтирован старый барак на 50 чел.	
		Сдана плотницкая работа и распиловка леса по постройке нового барака	Барак в 68 квартале на 50 чел. 1930/31 гг. постройки требует частичной конопатки
		Ремонт ларька и кухни	Кухня готова
			Три старых избы требуют перекладки печей
			Подготовлена баня (надо перевезти из 66 квартал)
			Начато строительство дезокамеры
2	67 квартал		Строится барак
3	66 квартал		Строятся барак, кухня, пекарня, ларек
4	33 квартал	Производится заготовка леса для постройки нового барака	

Составлено по: [30].
Compiled by: [30].

В постановлении Великоустюгского райисполкома от 24 января 1931 г. среди недостатков отмечалась плохая работа в лесопунктах с кадровыми рабочими: «Недооценка в комплектовании постоянного кадра для лесозаготовок, на 10 января 1931 г. по ЛПХ-зу имеется 160 чел. вместо 200 по плану. Отсутствие сколь-нибудь более лучших условий против сезонных рабочих, отсутствие с ними работы, в результате чего и среди них отсталые настроения к внедрению социалистических форм труда (Луженьга)» [35].

На 1 апреля 1931 г. в Великоустюгском леспромхозе (То-земский, Воломский, Стреленский, В-Егородский, Н-Его-родский, Лодейский, Луженский, Шемогодский, Красавин-ский, М-Двинский лесопункты) работало около 5 тыс. чел., число кадровых рабочих снизилось до 120 чел. (3677 – еди-ноличников, 435 чел. – в лесоартелях, 230 – в бригадах, 120 – постоянный кадр, 29 – колхозников, прочие – 152 чел., всего – 4843 чел.). В большинстве лесопунктов суточное выполнение «далеко не достигало» установленных зада-ний, что объяснялось исключительно низкой производи-тельностью труда. К апрелю 1932 г. число кадровых рабо-чих в леспромхозе увеличилось до 217 чел. [36].

Планы на заготовке и вывозке леса стремительно рос-ли. На заседании Президиума Севкрайисполкома 27 янва-ря 1931 г. утвердили программу лесозаготовок на 1 квартал 1931 г. по Северному краю в «плотных кубометрах» (заго-товка – 21 550 тыс. кубм, вывозка – 26 984 тыс. кубм), где на долю треста «Северолес» приходилось 61 % по заготовке и 63 % по вывозке. Рост плана по сравнению с 1 кварта-лом 1930 г. составил 75 %, численность работающих долж-на была вырасти на 35 %. Предполагалось, что общее число сезонных и кадровых рабочих на лесозаготовках, включая «переселенцев внекраевой вербовки» (спецпе-реселенцев), должно было составить около 240 тыс. чел. (239 632 чел.). Предлагалось, «учитывая острый недоста-ток в мужской рабочей силе, органам труда и РИКом при вер-бовке обратить особое внимание на дополнительное при-влечение на лесозаготовки женщин и подростков» [37].

Проблемы с рабочей силой на лесозаготовках не спо-собствовали выполнению планов. На заседании малого президиума Севкрайисполкома 6 марта 1931 г., где рассма-тривался вопрос о ходе лесозаготовок по состоянию на 1 марта 1931 г., отметили, что «тревога на лесном фронте в крае не только не устранена, но положение ухудшилось».

На 1 марта в Северном крае было заготовлено 52,1 % сезонного задания, вывезено 30,9 %. При этом число рабо-чих не увеличилось, как предписывали директивы о 100 % выводе в лес рабочей и гужевой силы, а уменьшилось (убыло лесорубов 9896 чел. и 4127 подвод). На заседании был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело председателю семи районных исполнительных ко-митетов, в том числе Великоустюгского [38].

К осени 1931 г. ситуация с выполнением плана усугу-билась, прежде всего, по причине недостатка рабочей силы. На заседании Президиума Великоустюгского райис-полкома 18 октября 1931 г. ход лесозаготовок был признан «неудовлетворительным с угрозой срыва». Было обозна-чено, что «вывод в лес рабочей силы проведен на 55,6 %, в частности комсомольская бригада имеет 17 % рабочей силы, колхозный сектор 30 %» [39]. В приказе № 12611 лесо-сырьевого треста «Севлес» (в состав которого в сентябре 1931 г. вошли все леспромхозы треста «Северолес») от 6 ноября 1931 г. указывалось: «Лесозаготовки в нашем крае являются основной хозяйственно-политической задачей, а лесозаготовительная компания 1931/32 гг. должна слу-жить решающей при выполнении пятилетнего плана в че-тыре года, как заключительная компания для пятилетки; поэтому все хозяйственные организации должны напрячь

всю энергию и волю на разрешение поставленных перед ними задач, и добиваться не только выполнения заданий по лесозаготовкам и сплаву древесины, но и перевыпол-нения» [40]. Однако ситуация с наличием рабочей силы на местах лесозаготовок не улучшилась. Как отмечал заместитель управляющего трестом «Севлес» в письме директору Великоустюгского леспромхоза, «несмотря на категорические указания о форсировании вербовки и вы-хода рабгужилы в лес, директивные распоряжения не выполнены, поражает громадная текучесть рабочей силы. Увеличивается разрыв между завербованными и работа-ющими. Леспромхоз в В. Устюге завербовал 3098 чел., тру-довые договора (из них) заключили 1933 чел.» [41].

В заключение следует отметить, что масштабные пла-ны увеличения лесозаготовок в начале 1930-х гг. и раз-вития лесозаготовительной промышленности в Велико-устюгском леспромхозе в рамках индустриализации не выполнялись, так как для этого не было условий на местах. В леспромхозах, созданных в 1929 г., отсутствовали жилые помещения для рабочих в лесу и какая-либо социаль-но-культурная база. Основную рабочую силу составляли сезонные рабочие, кадровых рабочих не было, их состав начал формироваться в 1930-е гг. и из местного насе-ления был крайне малочисленным. Строительство жилых бараков на лесозаготовках осложнялось дефицитом стро-ительных материалов и специалистов по строительству. Изначальные планы по строительству со временем зани-жались, и проблема жилищного фонда не решалась. Рабо-тавшие на лесозаготовках находились в избушках и бара-ках в состоянии скученности, антисанитарии, отсутствия налаженного питания, что вело к текучести и недостатку кадров на работах в лесу. В итоге в начале 1930-х гг. для решения кадрового вопроса в лесозаготовительных се-верных регионах, в местах лесозаготовок, были организо-ваны спецпоселки, куда были заселены спецпереселен-цы, которые стали основными постоянными кадровыми рабочими в лесу и способствовали выполнению планов пятилеток. В Великоустюгском районе спецпереселенцы были расселены в начале 1940-х гг. В 1940-е гг. на тер-ритории района действовало несколько спецкомендатур (объединяли территориально спецпоселки, населенные пункты и производственные участки, где работали спецпе-реселенцы), в том числе в лесозаготовительных поселках Приводино, Молодых и Полдарса. В 1949 г. в районе было 12 пунктов расселения спецпереселенцев, включая горо-да Великий Устюг и Красавино.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Лешкевич, А. И. Лесозаготовки на Севере / А. И. Лешке-вич. – М.; Л.: Сельколхозгиз, 1931. – 139 с.
2. Макаренко, А. И. Лесное хозяйство Северного края и лесозаготовка. – Архангельск: ОГИЗ РСФСР: Се-верное краевое издательство, 1931. – 140 с.
3. Безнин, М. А. Повинности российского крестьян-ства в 1930-1960-х годах / М. А. Безнин, Т. М. Димони,

- Л. В. Изюмова. – Вологда: Волог. НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. – 141 с.
4. Зыкин, И. В. Лесопромышленная деятельность исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа ОГПУ-НКВД СССР в конце 1920-х гг. – 1937 г. / И. В. Зыкин // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 7. – С. 21-32.
 5. Шубин, С. И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы / С. И. Шубин. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2000. – 460 с.
 6. Воейков, Е. В. Жилищная проблема на лесозаготовках национальных республик Поволжья в годы предвоенной индустриализации / Е. В. Воейков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 69–81.
 7. Воейков, Е. В. Общественное питание на лесозаготовках Среднего Поволжья в годы довоенных пятилеток / Е. В. Воейков // Историко-экономические исследования. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 90–116.
 8. Зыкин, И. В. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. / И. В. Зыкин. – М.: Новый хронограф, 2022. – 432 с.
 9. Лесная промышленность в 1920–30-е гг. в СССР. Российский этнографический музей. Коллекции онлайн. – URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE/2541?index=33>
 10. Историческая справка. «Акционерное общество открытого типа (АООТ) «Великоустюгский леспромхоз» лесопромышленной холдинговой компании «Устюглес» за 1929–2007 годы пос. Полдарса Великоустюгского района Вологодской области». Фонд № 93. Великоустюгский центральный архив. – URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive6/funds/41407>
 11. Великоустюгский центральный архив (далее – ВУЦА). Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 16, 17.
 12. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 18, 19.
 13. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.
 14. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 27–29.
 15. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 157.
 16. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 99.
 17. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 27, 146.
 18. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 13. Л. 108.
 19. Воейков, Е. В. Общественное питание на лесозаготовках Среднего Поволжья в годы довоенных пятилеток / Е. В. Воейков // Историко-экономические исследования. – 2024. – Т. 25, № 1. – С. 93, 94.
 20. ВУЦА. Ф.Р.–47. Оп. 1. Д. 396 Л. 78 об.
 21. ВУЦА. Ф.Р.–47. Оп. 1. Д. 396 Л. 79.
 22. Воейков, Е. В. Жилищная проблема на лесозаготовках национальных республик Поволжья в годы предвоенной индустриализации / Е. В. Воейков // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2024. – Т. 16, № 2. – 74 с.
 23. ВУЦА. Ф.Р.–47. Оп. 1. Д. 396 Л. 79 об.
 24. Лешкевич, А. И. Лесозаготовки на Севере / А. И. Лешкевич. – URL: <https://litbit.ru/edition/leshkevich/lesozagotovki-na-severe>
 25. ВУЦА. Ф.Р.–47. Оп. 1. Д. 396. Л. 78.
 26. ВУЦА. Ф.Р.–418. Оп. 1. Д. 10. Л. 11, 12.
 27. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 20. Л. 113, 114.
 28. ВУЦА. Ф.Р.–59. Ф. 59. Оп. 1. Д. 20. Л. 113.
 29. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 13. Л. 207.
 30. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 2. Л. 89. Л. 104; Д. 13. Л. 207.
 31. ВУЦА. Ф.Р.–148. Оп. 1. Д. 22. Л. 23.
 32. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 13. Л. 142, 143, 108.
 33. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1855 Оп. 1. Д. 302. Л. 44.
 34. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.
 35. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 8. Л. 116–117.
 36. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 16. Л. 38; Д. 20. Л. 51.
 37. ВУЦА. Ф.Р.–147. Оп. 1. Д. 407. Л. 77.
 38. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 8. Л. 121.
 39. ВУЦА. Ф.Р.–147. Оп. 1. Д. 407. Л. 165.
 40. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 8. Л. 17.
 41. ВУЦА. Ф.Р.–59. Оп. 1. Д. 20. Л. 166.

References

1. Leshkevich, A. I. Lesozagotovki na Severe [Logging in the North] / A. I. Leshkevich. –Moscow; Leningrad: Sel'kolkhozgiz, 1931. – 139 p.
2. Makarenko, A. I. Lesnoye khozyaystvo Severnogo kraya i lesоексплуатация [Forestry of the Northern Territory and forest exploitation] / A. I. Makarenko. – Arkhangelsk: OGIZ RSFSR: Severnoye krayevoye izdatel'stvo [Northern Regional Publ. House], 1931. – 140 p.
3. Beznin, M. A. Povinnosti rossiyskogo krest'yanstva v 1930–1960-kh godakh [Duties of the Russian peasantry in the 1930–1960s] / M. A. Beznin, T. M. Dimoni, L. V. Izюмова. – Vologda: Vologodskiy nauchno-koordinatsionnyy tsentr Tsentral'nogo ekonomiko-matematicheskogo instituta RAN [Vologda Scientific Coordination Center of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences], 2001. – 141 p.
4. Zykin, I. V. Lesopromyshlennaya deyatel'nost' ispravitel'no-trudovykh lagerey GULAGa OGPU-NKVD SSSR v kontse 1920-kh gg. – 1937 g. [Forestry activities of the correctional labor camps of the GULAG OGPU-NKVD of the USSR in the late 1920s – 1937] / I. V. Zykin // Genesis: historical research. – 2002. – № 7. – P. 21–32.
5. Shubin, S. I. Severnyy kray v istorii Rossii. Problemy regional'noy i natsional'noy politiki v 1920–1930-ye gody. [Northern Territory in the history of Russia. Problems of regional and national policy in the 1920–1930s] / S. I. Shubin. – Arkhangelsk: M. V. Lomonosov Pomor State Univ., 2000. – 460 p.
6. Voeikov, E. V. Zhilishchnaya problema na lesozagotvках natsional'nykh respublik Povolzh'ya v gody predvovoyennoy industrializatsii [Housing problem in logging areas of the national republics of the Volga region during the years of pre-war industrialization] / E. V. Voeikov // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya [Bull. of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. – 2024. – Vol. 16. № 2. – P. 69–81.

7. Voeikov, E. V. «Obshchestvennoye pitaniye na lesozagotovkakh Srednego Povolzh'ya v gody dovoyennykh pyatiletok» [Public catering in logging areas of the Middle Volga region during the pre-war five-year plans] / E. V. Voeikov // Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya [Historical-economic research]. – 2024. – Vol. 25, № 1. – P. 90–116.
8. Zykin, I. V. Sotsiokul'turnyy oblik rabotnikov lesopromyshlennogo kompleksa Sovetskogo Soyuza v kontse 1929 g. – pervoy polovine 1941 g. [Sociocultural appearance of workers in the forestry complex of the Soviet Union in late 1929 – first half of 1941] / I. V. Zykin. – Moscow: Novyy khronograf [New chronograph], 2022. – 432 p.
9. Lesnaya promishlennost' v 1920–30e gg. v SSSR. Rossiiskiy etnograficheskii muzei. Kollekcii on-line [Forestry industry in the 1920–1930s in the USSR. Russian Ethnographic Museum. Collections online]. – URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE/2541?index=33>
10. Istoricheskaya spravka. “Arcionernoe obschestvo otrytogo tipa (AOOT) “Velikoustyugskii lespromhoz” leso[promishlennoi holdingovoi kompanii “Ustyugles” za 1929–2007 godyu pos. Poldarsa Velikoustyugskogo raiona Vologodskoi oblasti” Fond No. 93. Valikoustyugskii centralnii arhiv [Historical background. “Open joint-stock company “Veliky Ustyug forestry enterprise” of the timber industry holding company “Ustyugles” for 1929–2007 Poldarsa settlement, Veliky Ustyug area of the Vologda region”. Collection No. 93. Veliky Ustyug Central Archive]. – URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive6/funds/41407>
11. Veliky Ustyug Central Archive. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 16, 17.
12. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 18, 19.
13. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 23.
14. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 27–29.
15. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 157.
16. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 99.
17. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 23, 27, 146.
18. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 13. L. 108.
19. Voeikov, E. V. Obshchestvennoye pitaniye na lesozagotovkakh Srednego Povolzh'ya v gody dovoyennykh pyatiletok» [Public catering in logging areas of the Middle Volga region during the pre-war five-year plans] / E. V. Voeikov // Historical-economic research. – 2024. – Vol. 25, № 1. – P. 93, 94.
20. Veliky Ustyug Central Archive. F.P.–47. Op. 1. D. 396. L. 78 ob.
21. Ibid. F.P.–47. Op. 1. D. 396. L. 79.
22. Voeikov, E. V. Zhilishchnaya problema na lesozagotovkakh natsional'nykh respublik Povolzh'ya v gody predvoyennoy industrializatsii» [Housing problem in logging areas of the national republics of the Volga region during the years of pre-war industrialization] / E. V. Voeikov // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya [Bull. of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia]. – 2024. – Vol. 16, № 2. – 74 p.
23. Veliky Ustyug Central Archive. F.P.–47. Op. 1. D. 396. L. 79 ob.
24. Leshkevich, A. I. Lesozagotovki na Severe [Logging in the North] / A. I. Leshkevich. – URL: <https://litbit.ru/edition/leshkevich/lesozagotovki-na-severe>
25. Veliky Ustyug Central Archive. F.P.–47. Op. 1. D. 396. L. 78
26. Ibid. F.P.–418. Op. 1. D. 10. L. 11, 12.
27. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 20. L. 113, 114.
28. Ibid. F.P.–59. F. 59. Op. 1. D. 20. L. 113.
29. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 13. L. 207.
30. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 2. L. 89. L. 104; D. 13. L. 207.
31. Ibid. F.P.–148. Op. 1. D. 22. L. 23.
32. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 13. L. 142, 143, 108.
33. State Archives of the Vologda Region. (SAVR). F. 1855. Op. 1. D. 302. L. 44.
34. Veliky Ustyug Central Archive. F.P.–59. Op. 1. D. 23. L. 7.
35. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 8. L. 116–117.
36. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 16. L. 38; D. 20. L. 51.
37. Ibid. F.P.–147. Op. 1. D. 407. L. 77.
38. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 8. L. 121.
39. Ibid. F.P.–147. Op. 1. D. 407. L. 165.
40. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 8. L. 17.
41. Ibid. F.P.–59. Op. 1. D. 20. L. 166.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме НИР «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории в XVI–XX вв.». Регистрационный номер 1024072600006–8–6.1.1.

Acknowledgements (state task):

The paper was prepared within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the research topic «State policy for the development of the European North of Russia: current problems of socio-political, economic, socio-cultural and demographic history in the XVI–XX centuries». Registration No. 1024072600006–8–6.1.1.

Информация об авторе:

Игнатова Надежда Максимовна – ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: almmatsuk@gmail.com).

Author:

Nadezhda M. Ignatova – Cand. Sci. (History), leading researcher, Head of the Sector of Historical-Demographic and Historical-Geographical Research of the Russian North of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID: 0000-0002-1075-9382 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation. e-mail: almmatsuk@gmail.com).

Для цитирования:

Игнатова, Н. М. «Неполный обхват лесорубческой массы»: жилищное строительство на лесозаготовках в Великоустюгском леспромхозе в начале 1930-х годов / Н. М. Игнатова // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 8 (84). – С. 57–68.

For citation:

Ignatova, N. M. «Incomplete coverage of the logging area»: housing construction at the logging sites in the Veliky Ustyug timber industry enterprise in the early 1930s / N. M. Ignatova // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series “History and Philology”. – 2025. – No. 8 (84). – P. 57–68.

Дата поступления статьи: 11.09.2025

Прошла рецензирование: 22.10.2025

Принято решение о публикации: 31.10.2025

Received: 11.09.2025

Reviewed: 22.10.2025

Accepted: 31.10.2025